

АЛЕКСАНДРА МИХНЕВИЧ

**РАССКАЗЫ
О ЛЮБВИ.
К СПОРТУ**

Александра Михневич

Рассказы о Любви. К спорту

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43113556

ISBN 9785005005731

Аннотация

Литературное произведение, написанное петербургской писательницей Александрой Михневич. Сюжеты для произведений писательница берет из жизни.

Содержание

Рассказы о Любви. К спорту. Последняя пробежка	5
Слизняк	24
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Рассказы о Любви. К спорту

Александра Михневич

© Александра Михневич, 2019

ISBN 978-5-0050-0573-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы о Любви. К спорту.

Последняя пробежка

Пообедав, Ирина вышла из столовой вслед за Юлькой, окликнула её, догнала:

– Надо поговорить.

Юлька с готовностью медленно пошла рядом.

– Как ты знаешь, – спокойно заговорила Ирина, – сегодня после ужина огласят список – тех, кого вызовут на следующий сбор. Они же и будут ездить с командой весь сезон.

Из тридцати шести девушек вызовут восемь. Ещё одна-две смогут ездить за свой счёт, но к тебе это не относится, и тоже уже известно, кто это.

Юля молча и понуро шла рядом.

И всеми силами старалась не разреветься.

– На самом деле, – продолжила Ирина, – все уже и так знают, кто в этом списке. Как ты понимаешь, тебя там нет.

Остановилась – и повернулась к Юле, та тоже встала как вкопанная.

Дружески улыбнулась:

– А вот реветь – самое неразумное. Во-первых, потому, что ты будешь зарёванная, – по-доброму засмеялась Ирина. – А во-вторых... – и она вздохнула: – Господи, тебе же всего шестнадцать лет!

Здесь ещё есть парочка таких же как ты. Но ты гораздо сильнее их. Уже сейчас! Притом, что у тебя и перспектив намного больше. И твоё развитие – совсем не раннее.

– Ага! – всё же не выдержала Юлька и расплакалась: – Если я такая вся хорошая, то – почему меня не берут?! Почему?!!

Ирина чуть приобняла за плечо Юльку и повела дальше, чтобы никто не видел, как она плачет. И тут же успокоила свою младшую подружку:

– Юля, тебе хотя и всего шестнадцать лет, но всё же не два месяца, правда. Поэтому напряги сейчас своё сознание. И послушай меня... Я надеюсь, ты веришь мне?

– Угу, – кивнула та сквозь слёзы. И с надеждой воззрилась на подругу.

– Ты сильно едешь на воде, это правда. И на тренировках даже держишься сразу за головной группой, а порой умудряешься зацепиться и сидеть на волне у кого-то из лидеров. Это похвально.

Дальше.

Ты – призёр юношеского Первенства России.

– Так в четвёрке же, – горестно вздохнула Юля.

– Не важно, – строго поправила Ирина, – медали дают всем одинаковые, хоть в одиночке, хоть в двойке, хоть в четвёрке, и на любой дистанции.

Но! Кроме водных тренировок, есть ещё и силовая подготовка.

Юля снова вздохнула.

Да уж. Здесь она всегда была в аутсайдерах.

Например, когда главный тренер сам проводил тренировки – и давал им такую нагрузку: набрать двадцать тонн – на штанге – на упражнении тяга лёжа.

Сделать это нужно за час, кто сколько успел. Причём, с любым весом. То есть, ложишься на живот на высокую скамейку, и тягаешь штангу.

Можешь поставить себе хоть двадцать килограммов, хоть семьдесят. Только количество подходов будет разным. Но – в любом случае – надо набрать двадцать тонн.

А потом – полчаса на отдых с переодеванием – и на воду. Там тоже тренировка.

На таких силовых тренировках – по двадцать тонн – тренер выкладывал на подоконник чистый лист и фломастер. Наскоро чертил таблицу – слева писал фамилии всех девушек, а дальше – в свободные графы – каждая должна бы-

ла самостоятельно записывать количество сделанных килограммов за один подход.

К счастью, главный тренер, дав задание, недолго присутствовал, и вскоре уходил. Оставшийся наставник не очень пристально следил за выполнением, наблюдая в основном за безопасностью, штанга всё-таки. Хотя – все уже взрослые, да и тяга лёжа – не жим лёжа. Но всё-таки.

Юля приписывала неимоверно. Писала – нарочито коряво, стыдно же было так врать. Да и вдруг – тренер следит именно за ней и считает все разы, и – после очень нагло-придуманной цифры – внезапно подойдёт и грозно спросит:

– А ну-ка! Скажи мне правду: сколько ты сейчас сделала! на самом деле.

И Юлька тогда, пряча глаза и запинаясь, пробормочет – что вот здесь просто, понимаете, неразборчиво, в общем.

Даже со своими приписками она всегда набирала меньше всех. Гораздо меньше.

И, замирая от ужаса, в конце силового часа искоса наблюдала за тренером, когда тот просматривал заполненную таблицу.

Но – каждый раз прокатывало.

И она думала: вот, написала себе десять тонн, потом – двенадцать, а потом и все пятнадцать... А реально – шесть-семь набирала, и старалась же ведь, аж руки дрожат... У лидеров – и то двадцать не набиралось, но всё же около того.

А она... Значит, она самая слабая.

– А кроме силовой подготовки, – продолжила Ирина, – есть кроссы. Бегаешь ты, честно говоря, совсем слабенько.

О-о-о! – чуть не простонала Юлька. Бег – это вообще её слабое место.

Очень слабое.

На этом установочном сборе, вторая половина октября – начало ноября, первый в новом сезоне – им задавали кроссы по двадцать пять километров.

Нет, первый раз – пятнадцать километров.

После первого же кросса Юлька, добравшись до своей комнаты, подумала: если они и дальше будут столько бегать, как лоси, да ещё в таком темпе – то она скопытится раньше, чем закончится сбор.

А потом – понеслось: каждый раз кроссы удлинялись на два километра.

Через неделю дошли до двадцати пяти. Здесь отметка остановилась.

К концу сбора Юлька после каждого кросса буквально доползала до комнаты по лестнице, вцепившись в перила. Соседка, успевавшая к её приходу передохнуть и спокойно переодеться к ужину, участливо спрашивала:

– Давай, я тебе принесу?

– Не надо, – бурчала в ответ Юлька. – Сама пойду. Ты всё не унесёшь.

Да, кормили их действительно – очень хорошо. Сытно, вкусно, полезно. И были даже крабы и красная икра. И столы накрывали – сервировали на каждого, на белоснежных скатертях, все приборы, все дела.

– Ну, может, только ешь не торопясь, чтобы я тоже прийти успела. Чтоб столовку не закрыли – и ужин мой не унесли, – хмуро просила Юлька соседку.

Та с сочувствием смотрела на Юлькины ноги и обещала охранять её ужин.

Переодевшись, Юля минут десять сидела на кровати, потом заставляла себя встать и пойти. Медленно спускалась по тихой лестнице – по одной ступеньке: каждый шаг давался с режущей болью.

Потом оказалось, что её организм всё же не выдержал нагрузку, и возникло воспаление надкостницы. Но её голени как следует вылечили – здесь же, в солидном медицинском центре, на следующих сборах. А пока – она молчала и мучилась.

Так ещё бы! Она сроду не бегала таких кроссов.

И если на штанге могла приписывать себе целые тонны – сколько влезет, то здесь – как припишешь?

Все сначала выбегали на шоссе, дружной толпой. Постепенно колонна растягивалась, всё длиннее и длиннее.

Все исчезали из виду – сворачивали в лес на тропинку в нужном месте.

И Юлька оставалась одна.

И тут, откуда ни возьмись – каждый раз! – к ней подъезжала тренерская машина.

Один из тренеров команды был местный. И на кроссы все пять тренеров, включая главного, выезжали на его авто.

Главный приоткрывал окошко – и подсказывал ей, как нужно правильно бежать. На какой шаг делать выдох, на какой – вдох.

Вскоре он начинал раздражаться – всё никак не мог понять: как, при таких длинных конечностях и высоком росте, и при повышенной стройности всего организма – можно так плохо бегать?!

– Ладно-ладно, Борисыч, – успокаивал главного кто-то ещё из тренеров. И сам притискивался к открытому окошку: на ходу давать советы; пусть пока главный передохнёт.

И продолжалось по новой: руку так, ногу так, вдох-выдох, выдох-вдох...

Она бежала по шоссе – тренерский автомобиль рядом

медленно шуршал шинами... И думала мрачно: Господи! Да скоро ли там уже можно свернуть в этот мокрый чёрный лес – и тогда они от неё отстанут...

И уже бессознательно рифмовала – все эти бесконечные выдохи-вдохи – с одним лишь словом: сдохнуть.

...Порой она словно выныривала откуда-то – и думала: кто я?.. где я?.. зачем я?..

Оглядывалась вокруг – и видела: с одного боку ровень с ней едет машина с тренерами, с другого боку – за канавой вдоль шоссе – тянется чёрный лес.

А впереди – нескончаемый асфальт...

– На этом сборе осталась последняя тренировка, – Ирина подытоживала беседу. – Кросс. А после ужина – общее итоговое собрание.

– А тренеры же не будут проверять эту тренировку, так все говорят, потому что у них сегодня после обеда Всероссийский тренерский симпозиум, – машинально отозвалась Юлька.

– А нам какая разница? – спокойно спросила Ирина и внимательно посмотрела на Юльку, – мы же не тренеры. Значит, симпозиум нас не касается. У нас ещё последняя тренировка. Нам сказано: бегать кросс. Значит, мы пойдём и пробежим. И пробежим столько, сколько нам скажут.

Юля вздохнула – как можно незаметнее, стараясь спрятать отчаяние. И разочарование: а она-то так мечтала прохлывить этот кросс! Чтоб ему трижды было неладно...

– А насчёт твоего будущего – не нужно расстраиваться, – вдруг тепло и дружелюбно заговорила Ирина, улыбаясь. – Тебе всего шестнадцать. Почти все остальные старше тебя. И опытнее. Восемнадцать лет, двадцать, двадцать два. Призёрки и победительницы Чемпионатов и Кубков России и Европы, Спартакиады, Универсиады и разных регат. Есть и призёрка Чемпионата мира, причём, взрослого, и тоже в четвёрке, как и ты. Конечно, она здесь лидер. И ты зря расстраиваешься!

Всё у тебя будет хорошо, вот увидишь. Ну – подожди ты немножко! Совсем уже чуть-чуть!

А пока – пойдём с тобой вместе пробежимся. Вдвоём.

– Ты со мной вдвоём будешь бегать? – уставилась на Ирину Юлька, не веря своим ушам.

Ирине было двадцать лет, она была здесь одним из лидеров, и на следующий сбор – как и на дальнейшие сборы этого сезона – она попала, конечно же.

Раньше она серьёзно занималась лёгкой атлетикой, и если на воде она держалась в тройке-четверке, то на кроссах неизменно прибегала первой.

– Да, – спокойно улыбнулась та, – эта тренировка, хотя

и обязательная, но свободная. Пробежимся потихонечку, а тебя бегать научу. Это несложно, не пугайся, – засмеялась она. – У тебя всё хорошо. Ты просто как-то немного несобрана.

– Спасибо, конечно, – смутилась от такого лестного предложения Юля, – но просто... То, что для меня «потихонечку» – для тебя вообще, наверное, как черепаха ползти... И то что «потихонечку» для тебя... Да я за тобой просто не угожусь, – и она растерянно улыбнулась.

– Ничего, я под тебя подстроюсь, не переживай за меня, – широко и уверенно улыбнулась Ирина. – Сейчас иди отдыхай. Встречаемся у входа, в пять.

Ещё почти с начала сбора Ирина как бы взяла над ней шефство. И Юльке нравилось общаться с Ириной. Но не только за полезные подсказки по тренировкам и, понятно, что с такой серьёзной подругой другие девушки уже не могли к ней цепляться, ну, мало ли... Не только поэтому.

Юле просто она очень нравилась чисто по-человечески, добрая, умная, и с ней интересно, столько всего знает.

И номер один в команде – призёрка взрослого Чемпионата мира – тоже ей нравилась, тоже хороший человек, и справедливый. И, кстати, тоже хорошо относилась к Юльке, по-доброму. И однажды открыто и спокойно заступилась за Юльку, когда кто-то из взрослых девушек хотел – ни за что, ни про что – устроить небольшую дедовщину. Больше

ни у кого не возникало желания обижать Юльку.

В пять часов вечера, поёживаясь, Юля вышла из корпуса.

Боль почему-то стихла. Ну, вот, а можно было бы так славно профилонить этот последний кросс! Ещё бы, такая причина – боль... Да и зачем его бежать? Всё равно её не вызовут на следующий сбор... Значит, этот сезон она пропускает...

Вся в своих печальных мыслях, Юля подошла к общей группе. Из здания выходили по очереди девочки, группа росла.

Вышел главный тренер. Всех построил.

Коротко дал задание:

– Лёгкая пробежка, километров десять, не больше. Каждая в своём темпе.

Сбор практически окончен. После ужина – общее собрание, там будут названы те, кто продолжит подготовку с экспериментальной молодёжной командой страны. Остальные – по домам, готовиться на местах.

Уже ноябрь, темнеет рано, поэтому пробегитесь часик – и обратно. В лес не бегите – бегите в другую сторону, по шоссе. Мы за вами не поедем. Завтра здесь начинается симпозиум тренеров региональных и городских команд, сегодня все съезжаются, мы их встречаем. На этом всё.

Повернулся и ушёл.

– В баню пойдут, день приезда отмечать.

– Ну, а чего им, мужики же все.

– И кросс тоже пусть в баню идёт, после такого тяжёлого сбора, – переговаривались девочки, нехотя бредя в сторону шоссе.

Ирина увлекла за собой Юльку, они пробежали как-то в стороне ото всех.

Выбежали на шоссе.

Юлька ждала, когда Ирина будет её учить, но та лишь сказала:

– Побежим пока потихоньку, втянемся. Я постараюсь бежать совсем медленно, но если тебе будет быстро – ты скажи, хорошо?

Юля молча и благодарно кивнула. Мысли про тягостность и ненужность этой пробежки сразу исчезли.

Она вдруг обернулась – и удивлённо спросила:

– А где все?

– А что тебе все? – строго отозвалась Ирина. – Все взрослые люди и сами знают, что делают.

Помолчала немного – и добавила серьёзно:

– Никогда не смотри на всех. Всегда живи своим умом. И тем более не надо присоединяться к тем, кто делает что-

то не так. Даже если их абсолютное большинство.

Они пробежали ещё немножко.

Шоссе тёмно-серой лентой тянулось вдаль – петляя из стороны в сторону. И ещё сильнее петляя вверх-вниз. Местность холмистая.

Темнело.

Вокруг – чёрные поля, сейчас пустующие. Там-сям на остывающей земле – белые пятна снега.

И ни души вокруг.

Юлька незаметно втянулась, тихонько бежала рядом с Ириной – и с удивлением ощущала, что бегать – оказывается, не так уж и противно...

Ирина ненавязчиво и мягко дала ей несколько советов, проследила, как та применяет их на практике.

Похвалила, ласково поправила.

Опять похвалила.

– Странно, – тихо засмеялась Юлька, – тренеры со мной весь сбор бились, а ты за один раз – чего-то сказала, и мне гораздо легче.

– Это естественно, – мягко улыбнулась Ирина. – Тренеры тебе всё правильно говорили. Просто каждый раз это было – на фоне твоего ужаса перед предстоящими огромными километрами кросса. И – на фоне этого, и ещё общей усталости.

сти – твоё неизбежное отторжение их слов.

А сейчас – мы с тобой вдвоём, тренеров здесь нет. Да и вообще никого нет. Да и не кросс это вовсе – так, лёгкий бег. Последняя пробежка. Необходимая точка.

Спустя ещё километр Ирина в шутку взмолилась:

– Слушай, давай я сама немножко пробежусь, ладно? А то мне это, конечно, совсем уж медленно!

Я немного пробежусь в своём темпе – ну, может ещё километр, не больше. Развернусь впереди на шоссе, и на обратном пути тебя заберу.

Ты будешь меня всё время видеть. Здесь, правда, дорога холмистая, ну, ничего – я на пару секунд исчезну, и тут же снова появлюсь. И смотри – никуда не сворачивай, поняла? Здесь никого нет. Но если что – кричи, я услышу. Но это не понадобится, – тут же оборвала она сама себя. – Главное – не сходи с дороги.

И легко умчалась.

Юля ощущала себя сейчас на удивление комфортно. Не чувствовала ни особой усталости, ни даже слишком уж сильной боли. Так, терпимо...

Конечно, она предпочла бы повернуть обратно, конечно, бежать совсем не хотелось. Но – Ирина... Как же теперь её обмануть, – и Юлька снова подумала с благодарной теплотой

о своей подружке.

Ирина умчалась уже далеко, и теперь маячила впереди на пустынном шоссе маленькой фигуркой. Не отрываясь, Юлька смотрела на свой ориентир. Вот на несколько секунд Ирина пропала из виду – и тут же вынырнула вновь. Юлька, снова видя свой ориентир, спокойно бежала дальше, стараясь делать так, как научила Ирина.

Вдруг мимо проехала тренерская машина, чуть притормозив рядом с ней.

Все – и тот, кто был за рулём – на секунду повернули головы в её сторону.

Юлька сначала удивилась. Затем – чуть не плача, подумала: опять они станут её поучать... И испортят такой чудесный бег!

Но они снова ускорились и уехали вперёд.

Исчезая несколько раз – когда дорога уходила вниз – и снова появляясь – догнали Ирину.

Там остановились, что-то спросили у неё – она ответила на ходу.

И махнула рукой назад.

Как только они развернулись обратно – повернула и она. И побежала обратно.

Юлька продолжала бежать вперёд.

Вскоре с ней поравнялось тренерское авто. Развернулось и поехало рядом с ней.

Стекло опустилось – и главный тренер спросил:

– А где остальные?

– Впереди, – даже не успев подумать, ответила Юля.

И махнула рукой вперёд. Для убедительности.

Да и где они могут ещё быть?

Это же элементарно.

Если она всё время бежит последней – а Ирина первой – значит, все остальные – между ними. Логично?

Машина продолжала медленно ехать вровень с ней.

Главный тренер смотрел на неё – долгим взглядом, внимательно и задумчиво.

А она – бежала себе потихоньку.

Вдруг главный кивнул кому-то внутри. И скомандовал ей:

– Поворачивай.

Она растерялась:

– Так... Я Ирину должна дождаться. Когда она обратно побежит – то и я вместе с ней...

– Поворачивай, – мягко сказал главный. – Она тебя быстро нагонит, на базу вместе вернётся.

Автомобиль резко развернулся и уехал.

После ужина к Юле подошла Ирина.

Юля уже смирилась с тем, что этот год – ну совсем не её...

Ну, что поделаешь.

Смирилась – и успокоилась.

В конце концов, она старалась. Да, наверное, можно было сильнее работать.

Но – если она и так уже еле ходит, и штангу – она честно пыталась делать, столько, сколько может...

Значит, она сделала всё, что смогла.

Значит, просто пока она хуже других...

И слёзы навернулись на глаза.

– Сейчас идём на собрание. Только не вздумай реветь! – смеясь, Ирина потащила её за собой. – Тем более что реветь тебе не с чего! Ты знаешь, что ты тоже в списке?

Юлька раскрыла рот и замерла прямо на полу-вдохе.

И слёзы тоже застыли – и исчезли. Она смотрела на подругу – и не дышала...

– Да, это правда, – радостно подтвердила Ирина. – Я своими глазами видела.

– А где?

– Главный показал список пока только нам троим – при зёрке мира, это его давнишняя лучшая ученица ещё по юно-

шеской сборной, ещё одной старшей девушке, и мне. Ну, просто мы к нему пристали, – снова засмеялась Ирина. – Да он хороший человек, ты зря его боишься. Ну, ничего, перестанешь бояться.

И тебя вызывают не просто на следующий сбор – мы с тобой весь сезон будем готовиться вместе!.. Да всё уже, расслабься.

Ирина весело рассмеялась, глядя на ошалевшую от счастья Юльку.

После того, как список был оглашён, главный тренер прочёл и Юлину фамилию – последней. Её включили в список в самый последний момент.

– За то, что идёт до конца. И старается не подводить своих товарищей, – объяснил всем главный тренер.

На контрольном кроссе в конце следующего сбора Юля прибежала четвёртой.

Причём, с отставанием от третьей – всего несколько секунд на десяти километрах.

После кросса второй тренер вместе с главным, изучающе поглядывая на неё, снова и снова сверяли её время на всех пяти двухкилометровых кругах. Потом допрашивали пикетчиков – тренеров, стоявших на поворотах в зимнем лесу.

Те уверяли, что всё в порядке, да, видели её на каждом

круге, и она проносилась как лось.

Всё было чисто.

– Знаешь, – подошёл к ней второй тренер, широко улыбаясь, и крепко пожал ей руку. – Если ты и дальше – такими же темпами...

СЛИЗНЯК

Гонки были через две недели.

Последний сбор тоже решили провести в Ростове-на-Дону – там же, где гонки.

Собрание в день приезда, после ужина, вёл Степаныч.

Его уважали все – и тренеры, и чиновники, и взрослые спортсмены. И вся юношеская команда, конечно, тоже, в полном составе.

И не только потому, что он чемпион мира.

Собрание проходило в пустующем конференц-зале главного корпуса. Все двадцать человек, включая тренеров, расположились на передних рядах, кто-то сидел, скрестив руки на груди, кто-то – расслабленно откинувшись и раскинув руки на спинки соседних кресел, кто-то – ссутулившись и меланхолично уложив подбородок на спинку кресла перед собой.

Степаныч – среднего роста, худощавый, лет пятидесяти, как всегда, в старательно отутюженных брюках и чистой рубашке – сейчас, в августе, с коротким рукавом – стоял перед всеми. Брюки он себе гладил сам.

Он не стал заходить за трибуну, а остановился перед ней. Обвёл всех глазами и вздохнул.

– Ребята, – начал он серьёзно.

И вдруг тепло улыбнулся: – Рад видеть вас всех.

И у всех в ответ потеплели глаза, и на лицах тоже невольно появились улыбки.

– Ребята, – повторил он и посерьёзnel:

– Вы все знаете, в какой ситуации мы с вами оказались.

С нами нет шестерых членов юношеской команды. Как вы знаете, сразу четверо – три девушки и один парень – нас покинули. Их переманили в более богатые регионы.

Ещё один ваш товарищ сейчас восстанавливается после травмы, этот старт он пропускает.

И самый младший из вас – точнее, он вашего года рождения, просто семнадцать ему будет в конце года, он декабрьский – вдруг начал расти.

Да ещё как!

На предыдущем сборе на воде переворачивался, на берегу при ходьбе спотыкается. Конечно, меняется и связочный аппарат, смещается центр тяжести, мышечная масса не успевает за ростом костей. И, конечно, у него сейчас ощущение неуверенности. Как следствие, результаты упали.

На самом деле, за него можно только порадоваться. Я уверен, всё у него будет – и уже на лучшем, более высоком уровне. Парень он старательный и очень способный.

У него всё впереди.

Но пока он готовится по своему плану с личным тренером. И в Спартакиаде участвовать не будет. Во-первых, зачем зря мордовать парня. А во-вторых, всё равно он объективно не сможет сейчас хорошо выступить. Ещё перевернётся на дистанции, и запомнит это, на фоне общей нестабильности организма... Это никому не нужно.

Пусть спокойно растёт и приходит в себя.

– А у девок вообще, кроме двух, гоняться некому. Они же всё провалят, – мрачно не то спросил, не то сказал вдруг кто-то из парней.

– Во-первых, не девки, а девочки, – поправил его Степаныч.

– Там такие девочки, – презрительно и хмуρο пробубнил тот же голос. – Им лишь бы продаться куда-нибудь.

– Или кому-нибудь, – усмехнулся ещё кто-то.

– Если вы помните, нас покинул и один из ваших товарищей, – повернулся к ним тренер.

– Угу. 1 из 13-ти. А у... – говоривший хмыкнул, – девочек – 3 из 6-ти.

– Тенденция налицо, – саркастически подхватил кто-то ещё из ребят поодаль.

Степаныч, выдержав паузу, заговорил снова.

– Парни, я хорошо вас понимаю. Но уже ничего не поде-

лаешь.

Да, наша городская Федерация далеко не самая богатая. Они сделали свой выбор.

А мы с вами – давайте не будем сейчас никого судить. Просто потому, что нам нужно подумать о себе. И нужно это, в первую очередь, вам.

И кроме того, – зачем вы обижаете хороших девчат?

Вот, Ксюша – она точно нас не бросит. И не только потому, что её дядя – очень заслуженный и очень уважаемый в спорте человек... Да и не только в спорте. Так ведь, Ксения? – серьёзно спросил Степаныч.

И все повернулись в её сторону.

Та от неожиданности и всеобщего внимания раскрыла рот, вытаращила глаза. Потом шмыгнула носом и густо покраснела.

– Да что Ксюша! Она ж детский сад, – добродушно пробасил кто-то из ребят.

– Какая разница, – ответил Степаныч. – Дело ведь не в этом! А в том... – он многозначительно помолчал. И вдруг сказал, уверенно и весело:

– А в том, что она наш человек. Правда?

Все рассмеялись.

Общее напряжение спало. И только Ксюша – ещё миг, и расплакалась бы от натянутых в струнку эмоций...

Но Степаныч уже отвлек от неё всеобщее внимание – и повернулся к Ольге.

И снова заговорил – тоже серьёзно, но уже другим тоном. Как со взрослым.

– Оля, я хочу поблагодарить тебя персонально. Ты лидер и нашей команды, и член юношеской сборной России – и там ты одна из лучших. Я знаю, что как раз тебя звали в первую очередь – выступать за другой регион. На очень хорошие условия – и сейчас, в плане стипендии, и для перспективы – там идеальные условия для подготовки...

Но ты отказалась, – подытожил он.

И тихо добавил, глядя ей в глаза:

– Спасибо тебе.

– Вот когда стану Олимпийской чемпионкой, тогда и будет спасибо. Но только —от меня. И вам, и тренеру моему, – как бы в шутку ответила она.

Но все продолжали на неё смотреть, и Степаныч тоже... словно ещё чего-то ждали.

И она добавила, без всякой рисовки, негромко и спокойно:

– Да предать-то можно. Только как потом людям в глаза смотреть. А главное – себе самой, в зеркале.

Собрание продолжалось.

– Только что закончились Олимпийские игры, – проговорил Степаныч горько, – из нашего с вами Петербурга там не участвовало ни одного гребца.

Впервые.

Впервые за всю историю Олимпиад.

И это в нашем городе – где такие сильные и славные традиции в нашем виде спорта!

Мы все прекрасно понимаем, чем это грозит нашей Федерации.

Финансирование будет уменьшено, это понятно.

Но вот насколько его срежут – это зависит в первую очередь от вас.

А сейчас – в ближайшие две недели – только от вас.

Ребята, вы знаете, что мы – руководство, ваши тренеры – всегда стараемся доставать деньги. И вы знаете, что мы это делаем не для себя. Я всё равно так и останусь работать в городском спорткомитете, на той же зарплате.

Мы на данный момент сделали всё, что смогли.

Именно от вашего выступления сейчас зависит ваше будущее.

Тогда и договариваться со спонсорами нам будет гораздо легче.

После длительного провала в 1990-е годы во взрослом спорте произошёл серьёзный сбой. Разорвана связь поколений.

Наша Федерация возникла всего несколько лет назад. Да, денег пока не хватает. Но зато у нас уже появилась хорошая перспективная молодёжь – я говорю о вас.

Эта юношеская Спартакиада России – последний серьёзный старт внутри страны в этом сезоне.

И это – очень серьёзный старт.

От того, как мы сейчас выступим, будет зависеть наша с вами жизнь на ближайшие четыре года – следующий олимпийский цикл.

Это ваши стипендии. Возможность покупки новых лодок и вёсел. Нам нужны и хорошие тренажёры. Я уж не говорю об экипировке.

А самое главное – это возможность выезжать на сборы.

В нашем городе на воде – морской столице России – увы, готовиться толком сейчас негде. Это исправить мы объективно не можем, по крайней мере, в ближайшие несколько лет. Мы работаем над этим.

Нам остаётся ездить на сборы, чтобы мы могли как следует готовиться. И в следующем году выглядеть не хуже, чем в этом. А лучше – ещё лучше.

Для выездов на сборы нужны деньги. И деньги немалень-

кие.

И ещё. Только вы сами можете сейчас отстоять честь нашей с вами Федерации. Нашу с вами честь. И это не просто громкие фразы.

Да, кто-то нас бросил, поехал за лучшей жизнью.

Я считаю, мы должны доказать – всем, и в первую очередь себе самим: что мы не так себе. Что мы можем – и будем – выступать достойно.

Что мы сильны.

Это можете сделать только вы.

Я не могу сесть в лодку и проехать гонку за вас.

...Все молча слушали. Молча и внимательно. Ловили каждое слово.

Все любили Степаныча. И хотели нравиться – чисто по-человечески – именно ему. Все знали, что он очень добрый и лёгкий в общении человек. И – справедливый.

Весёлый, любит пошутить по-доброму, хоть с тренерами, хоть с юными спортсменами. Хотя в глазах его, где-то в глубине, притаилась грусть.

Почему-то именно его одобрительное слово было самым важным и дольше всего помнилось. И – именно после его краткого похлопывания по плечу каждому хотелось пойти –

и сразиться со всеми, пусть даже с самыми грозными и титулованными соперниками.

И всех победить.

А ещё – все ребята знали, что он болеет за них всей душой.

И что кроме спорта у него больше ничего нет.

Его жена внезапно бросила его уже давно, и забрала сына; тут же вышла за какого-то бизнесмена и уехала жить в другую страну.

А они все – и были его детьми. Он возился с ними, воспитывал – исподволь и ненавязчиво. Проводил с ними почти всё своё время.

Больше, чем может спортивный чиновник.

И уж гораздо больше, чем должен.

Собрание подошло к концу.

Все поднялись со своих мест и направились к выходу.

Вдруг дверь открылась и на пороге возник парень в кофте сборной России.

Застыв на секунду в дверях в позе Аполлона, вновь прибывший одарил всех лучезарной белозубой улыбкой на смуглом лице. Уверенно шагнул к Степанычу и протянул ему руку.

Степаныч тоже улыбнулся и ответил на рукопожатие.

И повернулся ко всем:

– Ребята, вы, конечно, уже знакомы. Не раз вместе гонялись на соревнованиях. Поэтому долго представлять не буду, просто напомню: это Андрей Железняк, член юношеской сборной команды России. Он согласился усилить нашу команду. Все сроки выдержаны, переход уже оформлен официально. Сам он москвич, но здесь у него живёт бабушка. Так, Андрей?

– Двоюродная, – с готовностью уточнил тот.

И, улыбнувшись ещё лучезарнее, обвёл всех глазами.

Все продолжали стоять у выхода – новенький загораживал проход; протискиваться мимо – значит, невольно задеть его, да и выходить молча, прямо сейчас, было бы совсем уж невежливо... Все стояли и чего-то ждали.

Степаныч, молча улыбаясь, посмотрел на новичка. И спросил:

– А Олимпийский чемпион Ян Железняк – тоже в байдарке, как и ты – случайно, не твой родственник?

– А это уже от меня зависит! – тут же нашёлся тот. – Вот стану тоже Олимпийским чемпионом – тогда он сам меня в родственники запишет!

Степаныч был хорошо знаком с Яном, прекрасно осведомлён о его семье.

Он ожидал услышать почтительное отрицание. Ответ юного однофамильца его не то что озадачил – скорее, заста-

вил задуматься. Он лишь улыбнулся и ничего сказал.

Все следом на новеньким потянулись из конференц-зала.

Степаныч чуть задержался – и у двери, когда уже почти все вышли – приобнял за плечо Матвея, не спеша выходявшего одним из последних.

Они отстали от всех, шли медленно, Степаныч негромко говорил:

– Ты, Матвей, здорово прибавил за этот год. Прибавил за счёт хорошей работы и серьёзного отношения к тренировкам.

И если раньше ты был на вторых ролях, то теперь ты вполне можешь стать лидером. Я давно наблюдаю за тобой, так что поверь.

А главное – в себя поверь. У тебя есть всё для того, чтобы сильно ехать.

Осталось только захотеть.

А чтобы как следует захотеть, нужно в это поверить.

Матвей молча и внимательно слушал.

Степаныч просто так говорить не будет.

А если говорит – значит, так и есть.

Осталось только поверить...

Может, это и есть самое трудное?..

Он сбоку взглянул на Степаныча – и тот тоже повернул голову к нему.

Внимательно посмотрел в глаза и тихо сказал:

– Я верю в тебя. Поверь ты сам в себя.

Они пошли дальше, Степаныч продолжил:

– Ты нормально подходишь к гонкам. Отработай этот сбор спокойно, уверенно.

Главное – не рвись, на радостях и от осознания своей силы, этого сейчас не нужно. Всё у тебя хорошо.

На скорое будущее: не бойся ставить перед собой более высокие цели.

Ты к этому готов.

А сейчас – вы с тренером всё правильно делаете. Слушай тренера и делай то, что он говорит.

А на гонке – просто выйди и сделай хорошо то, что умеешь делать. То, чему тебя учили. И всё будет в порядке. Ну, иди, отдыхай.

Матвей поблагодарил Степаныча – и уже в который раз подумал, что тот явно выделяет его из остальных. Хотя Степаныч ко всем относится хорошо, но к нему – с особой теплотой...

И верит в него.

Однажды кто-то из тренеров ему сказал: да ты на сына его похож.

Матвей задумчиво шёл в свою комнату и думал:
Вот она, высокая цель:
Не подвести.

Новенький быстро нашёл общий язык – в основном, правда, с девушками.

Парни тоже, конечно, с ним общались, и вполне вежливо, но – как-то холодно.

– Странно, зачем москвичу выступать за Питер? – спросил кто-то из ребят, когда они компанией после ужина собрались у кого-то в комнате.

Андрея там не было.

– Тем более, что он же не чайник какой-то. А в юношеской сборной страны.

– Ничего странного. Я его уже два года знаю, – отозвался ещё кто-то, – в сборной он в хвосте плетётся. Того и гляди вылетит. Да сами москвичи его не любят, я с ними на соревнованиях общался, нормальные пацаны.

Так вот – там он постоянно пытается себя ставить выше всех. И там он – среди равных, а здесь он – типа, король. Кто-то в другой регион за деньгами едет. А этот индюк – за самолюбием. Вот и вся странность.

Матвей в разговоре не участвовал, слушал молча и мрачно.

Этот новенький ему сразу не понравился. Зато понравился его подруге, Ленке. Ну, ещё бы: высокий, смазливый, эффектный, и денег куча. И в сборной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.